

Сказка о богатыре Голе Воянском

Мужичок-простачок пахал пашню; лошаденка его была худенькая, хромоногая, и ту облепили слепни с комарами. Вот простачок взял свой кнут да взмахнул так счастливо, на диво, что разом убил тридцать трех слепней, а комаров без счета. Простачок-мужичок думать стал. "Мал, да удал, в богатыри я попал; тридцать трех молодцов сразу положил, а мелкой силы и сметы нет!" Голем мужичок назывался; смотришь - и Голь взвеличался, выпряг свою лошаденку, взобрался на нее полегоньку, сел верхом, выехал на большую дорогу, срубил дерево стояростовое и поставил столб с надписью: "Здесь проехал богатырь Голь Воянской, встретился с силой бусурманской, тридцать трех богатырей сразу положил, а мелкой силы и сметы пет. Если какой богатырь навстречу едет, у столба поджидай, а позади, так меня догоняй".

Голь взобрался на клячу и в путь поплелся наудачу. Немного спустя едет мимо столба Чурила Пленкович, надпись прочитал - подивился, Голя нагнать торопился; такого имени и не слыхивал, а видно, могуч богатырь, так надобно с ним подружиться. Чурила скачет во весь опор, нагоняет Голя и спрашивает: "Не проезжал ли богатырь Голь Воянской?" - "Я, - сказал Голь, - а ты кто?" - "Чурила Пленкович", - отвечал молодой богатырь, поклонясь, а сам думает: "Что за чудеса? Мужичонка невидный, и ехать с ним стыдно; сам он шарашится, а кляча чуть тащится". - "Ступай в науку, поезжай по левую руку!" - сказал Голь, и Чурила в раздумье поехал возле него, на Воянского богатыря посматривая и на клячу поглядывая. Между тем едет Еруслан Лазаревич мимо столба с надписью, прочитал и ну гнать коня за Голем Воянским. Догнал и, увидя знакомого Чурилу, спросил, не видал ли он Голя? Чурила указал на товарища. Еруслан Лазаревич поклонился, а сам подивился. "Погоняй в ряду по правую руку!" - сказал ему Голь. На ту пору нагоняет их еще богатырь, Бова королевин сын; надпись на столбе прочитал и коня погонял отыскивать Голя Воянского, победителя бусурманского; видит мужичка на клячонке, тащится потихоньку, а по сторонам его едут два славные богатыря Еруслан Лазаревич и Чурила Пленкович, говорят с ним почтительно, а тот отвечает: "Рад вам, товарищам!" Поклонился Бова королевин сын Голю да об имени спрашивал. "Голь Воянской, сам себе большой, - отвечал простачок, - а ты кто?" - "Я Бова королевин сын", - отвечал богатырь. "Милости просим на подвиги, - сказал Голь, - ни поздно, ни рано; поезжай возле Еруслана!"

Едут богатыри, куда Голь едет, и подъехали к заповедным лугам царь-девицы богатырки. "Тут заказан путь", - сказал Еруслан. "Не беда! - молвил Голь. - Много Русь обижала, путь не нам заказала. Пускайте коней на луга!" - "Голь Воянской! - сказал Еруслан. - У королевны сила великая; двадцать два богатыря да Зилант Змеуланович, Тугаринов брат". - "С меня мало, - сказал Голь, - будет ли на долю твою? Я всех как мух перебью". - "Ну, ин быть так! - сказал Еруслан. - Поедем в заповедные луга тешиться, силами богатырскими переведаться". Въезжают богатыри, топчут цветные луга, видят белый пустой шатер, пустили коней на траву, а сами вошли в шатер, сели да поглядывают; один Голь лег отдыхать и, чтоб не было жарко, снял с себя кафтан, занавесил шатер от солнышка, а сам захрапел. "Голь надеется на себя!" - сказал Бова королевин сын.

Между тем во дворце королевны поднялась тревога; в колокола звонят, в трубы трубят, и выехала из города дружина воинов да три богатыря в латах. Чурила будит Голя: "Вставай! Силы много на нас". Голь встал и, спросонья зевая, сказал. - "Что это? Три богатыря - три слепня, а сила вся - комары: не дадут уснуть до поры. Ступай, Чурила, переведайся с ними, оставь одного и пошли к богатырке да вели ей сказать: за меня шла бы замуж!" Чурила поехал, долго бился-рубился и перерубил всех, одного послал к королевне. Но вместо ответа выслали из города шесть богатырей с тремя дружинами. Опять разбудили заснувшего Голя. "Эге! - сказал Голь. - Что за сила? Одной рукой махнуть - пришибу! Королевин сын! Поди справься один, да оставь одного послать к королевне". Сказав, пошел спать. Посчастливилось королевнину сыну высланных богатырей победить, одного за другим перебить, а дружины их разбежались. Но королевна высылает еще более силы: двенадцать богатырей, с ними шесть дружин. Скачут, трубят и мечами машут. "Ого, сколько высыпало! - сказал Голь, вставая. - Туча лихая! Двенадцать слепней, а комаров без счета. Еруслан! Будет с тебя? А не то мы пособим". Еруслан сел на коня, пустился соколом, мечом-кладенцом наотмашь рубит - вправо и влево, богатырей разметал, дружины погнал.

Королевна видит беду неминучую, высылает Зиланта Змеулановича. Загремел Зилант, выходя из железного гнезда, а висело оно на двенадцати дубах, на двенадцати цепях. Несется Зилант как стрела на орла, зовет как трубой переведаться в бой. "Видно, мне очередь!" - сказал Голь. "Нечего делать, - подумал он, - ехать на смерть; тут мне и конец, зато богатырская честь, а делу венец!" Перекрестился Голь, сел на клячонку, едет потихоньку, зажмурил глаза, а сам топором что есть силы машет. Зилант заревел, увидя издалека Голя, и думает: не на смех ли послали? А Голь шепчет про себя: "Отцы и братия, поминай как звали!" - и, ожидая смерти, опустил голову на шею своей лошаденки, которая бежала на трех ногах, а четвертой прихрамывала. У Зиланта запрыгали глаза во лбу. "Нет ли тут умысла? - думал он. - Мужичонка прилег к лошаденке, - что за богатырь? Пальцем щелкнуть - на сажень отлетит". Зилант оглядывается, нет ли тут хитрости, и к седлу наклонился, а Голь приподнял голову и вдруг приподрился, с топором наскочил да так оглушил, что Зилант на песок повалился. Тут Голь, не дав Зиланту опомниться, стал рубить его, как сосну в щепы, машет да рубит топором, сдернул шелом и поехал к товарищам.

Тогда королевне забота, принуждена приказать отпереть городские ворота, просить богатырей на пир, заключить с ними мир. Увидела Голя, дивится, в ком богатырская сила, и сама подошла к нему, руку на плечо наложила и так придавила, что Голь едва повернулся, выбился из-под руки, отшатнулся, а королевна ему говорит; "Рада я витязю славному, храбрость всегда почитала". Тут она Голю руку пожала; Голь вспрыгнул, и зубы он стиснул, боясь их разжать, закричать. "Защищай мое царство! - королевна сказала. - Тебе нас стеречь". А Голь поклонился и думал, как бы голову свою уберечь. Королевна велела в беседу принесть крепкого меду, думала гостей испытать, но Голь не хотел пировать, за кубок не брался, а молвил: "Кончив труды, ничего я не пью, кроме богатырской воды!" - "У нас есть в запас вода богатырская", - сказала королевна. "А много ль ее?" - спросил Голь. "Бутыль полна", - отвечала королевна. "Да такая ль она, как у нас? - спросил Голь. - Иная бутылъ склянки' не стоит". - "Отведай", - сказала королевна и велела принести бутылъ с богатырской водой и ковш золотой. Голь налил ковш, выпил, сила в нем прибывала, а королевна знать желала, какова вода. "Еще вкуса не доберусь", - сказал Голь; налил другой ковш, и разом он выпил еще три ковша. "Полно, полно! - закричала королевна. Ты и мне воды не оставишь". - "Славная водица! - молвил Голь, расходясь, руками размахивая. - Какова-то теперь сила моя? " Тут велел он принесть большой корабельный канат, завязать крепко-накрепко петлею, из конюшни королевниной вывести коня богатырского. Сел на него, разъехался, вскочил в петлю головою и порвал канат.

С той поры Голь богатырствовал, приосанился, на королевне женился; от ней у него были две дочери: Смета да Удача. Голь на них глядя, величался, и никто не сомневался, чтобы он не одолел тридцать трех богатырей одним разом.